

Кто говорит?

Ань Чжэн на некоторое время растерялся, а затем его заставило вернуться в реальность отчаяние, царившее перед ним. Под осадой более десятка силачей царства Суми, чей уровень выше его, он не использовал печальный меч, который оставила Сюй Мэйдай, и смог продержаться до сих пор - это чудо. Если ты превратился в другого человека, то не знаешь, сколько раз ты уже умер. Каждый из этих убийц - хороший убийца. В отличие от тех, кто силен в секте, эти ассасины не стреляют, чтобы победить, и не преследуют никаких целей. Их цель - убивать.

Поэтому, если практик того же уровня столкнется с таким убийцей, семь из десяти будут убиты. Потому что обычные практики не убивают так много людей, чтобы отработать свои методы убийства, но эти убийцы другие. Их ежедневная практика заключается в том, чтобы убивать людей. Они понимают человеческое тело лучше, чем большинство практикующих, и более безжалостны, чем большинство практикующих.

Эти люди - мертвецы императрицы Су.

Каждый высокопоставленный человек, даже если он очень строг со своей семьей, всегда дает самое щедрое вознаграждение мертвым, которых он воскрешает. Потому что только так мертвые могут сыграть свою величайшую роль в критический момент. Как бы там ни было, императрица Су знает, как культивировать и использовать этих мертвецов, как никто другой. Как и первая партия тех умерших, которые бросились к башне южных ворот, их конец, возможно, был обречен, даже если Му Чангян всего лишь марионетка, но хозяева все еще рядом.

Чтобы принести обращение Му Чангяня **** к мертвым, они знали, умерли они или бросили его, конечно, не только потому, что императрица Су дала им щедрую награду, но и потому, что некоторые из их жизненных линий находились в Су. Королева-мать, например, их семья.

Более десятка убийц, осаждавших Анжан в этом вопросе, уже получили награду. Честно говоря, они не верили, что Анзэн сможет так долго сопротивляться, прежде чем выстрелить.

Глаза ассасина были немного сердитыми: "Поторопись, стражники Небесного Дворца вернутся через некоторое время. Если вышеописанное невозможно, мы с тобой умрем".

Убийцы услышали приказ и начали усиливать атаку.

В этот момент каждый из них смутно слышал звук тяжелой бронзовой гигантской двери, которую тащили и толкали. Несколько человек даже подсознательно оглянулись, ища источник звука. Однако они не могли вспомнить, что это такое. Звук исходил от Дантянь Цихая в Аньчжэне.

Дверь открылась.

Хотя она открыла лишь еще одну точку, за годы накопления Аньчжэн в небе, что могло бы стать ужасающей силой? Сила, заимствованная трупом, вернулась в Аньчжэн. В этот момент браслет из кровавого жемчуга на запястье правой руки Аньчжэна засверкал!

В этот момент снова раздался немного знакомый голос Ань Чжэна.

Прошло почти пять лет с тех пор, как я тренировался. А у тебя даже нет своего мощного

метода. Это действительно глупость. Разные, но не чистые, неужели ты теперь не понимаешь этой истины? Вы должны четко понимать, что даже если упражнения в вашей памяти настолько удивительны, они не являются исключительно вашими. Эти сложные методы повлияли на вашу концентрацию... молодые люди, практика не только наследуется от предшественников, но и является первопроходческой. Те, кто знает, как стать первопроходцем, - настоящие силачи".

Голос резко прервался и больше не появлялся.

Но эти слова как гром грянули в голове Ань Чжэна.

Да... не только нынешняя борьба, когда его предшественник был выдвинут на первое место в подразделении Дакси Мин, все его силы были унаследованы от предшественников. Ань Чжэн внезапно понял, почему он не смог пробиться после достижения пика царства Сяотянь в своей предыдущей жизни. Именно потому, что ему не хватало уверенности первопроходца. В глубине души всегда есть голос, говорящий тебе, что ты не сможешь превзойти прежнего мудреца.

Но на самом деле, кто из несравненных силачей, действительно оставивших свои имена в истории, не является первопроходцем?

"Каков мой путь?"

Глаза Ань Чжэна стали ярче: "Я не могу думать об этом некоторое время, затем я найду свой собственный путь в одном бою за другим".

Он нанес яростный удар кулаком, который выглядел обычным, даже трехлетний ребенок мог пробить кулаком вперед. Но сила, вызванная этим ударом, была просто ужасающей. Ань Чжэн почувствовал, что то, что вырвалось из его кулака, было не силой культивации, а разъяренным драконом, которого слишком долго держали в заточении!

Яростная сила разорвала ближайшего к нему ассасина. Уровень ассасина был явно выше, чем у Аньчжэна до этого, но когда он понял, что удар Аньцюаня не остановить, было уже слишком поздно. Эта сила превзошла Сюя, но достигла совершенно нового уровня... состояния желания заключенного!

Так называемое желание узника - это контроль над своими желаниями и посвящение себя практике. Те, кто действительно могущественны, вряд ли смогут найти свой собственный путь в царство заточения. Только в состоянии желания узника душевное состояние полностью спокойно, после того как все желания заключены в тюрьму, можно действительно найти направление, в котором следует искать.

В этот момент Ань Чжэн почувствовал, что понимает, что ему нужно.

Это праведность.

Он вспомнил слова Ни Цин, которые она говорила ему раньше... Если бы каждый был железной армией, он был бы непобедим. Если бы каждый был железным человеком, мир был бы правильным.

Этот удар взорвал праведность в сердце Ань Чжэна.

Несмотря на то, что сила убийцы была очень велика, он был неопределенным, неровным и неясным. Вся тьма в его сердце стала хрупкой под воздействием этой праведности.

Фигура убийцы постепенно исчезла, а затем была полностью разорвана на части силой соперничества. Не один только ассасин, ассасины перед Аньчжэном, как тень под палящим солнцем, лед и снег под солнцем, быстро растаяли.

В сильном свете тела этих людей постепенно превратились в черные тени, а в абсолютном свете черные тени исчезнут.

Раз, два, три, четыре...

В одно мгновение противник Ань был наполовину убит его ударом. Это был вожденный и ужасающий свет, под этим светом вся грязь и нечистоты остались без единого шанса.

Убийца, который был немного дальше, повернулся и побежал, чтобы увидеть, что ситуация не очень хорошая, даже лидер убийц, который также достиг состояния пленника, испугался в этот момент. Он не понимал, почему Аньчжэн вдруг стал настолько сильным, что у него даже не хватило смелости сразиться с Аньчжэном. Все это произошло слишком неожиданно, они совсем не были готовы, и даже если бы они были готовы, то не смогли бы остановить такую силу.

Покрытый кровью Ань Чжэн поправил волосы, его волосы дико плясали в урагане, а глаза были чрезвычайно яркими, потому что он постепенно видел свой собственный путь!

Он сделал шаг вперед, и казалось, что это был всего лишь простой шаг. Но для этих убийц этот шаг был подобен переходу через тысячи миль. Они думали, что у них есть возможность сбежать, но после этого шага Аньчжэн полностью превзошел их и заключил в тюрьму. У них даже не было возможности развернуться и сбежать, и в этот момент казалось, что между небом и землей идет лишь спор.

"Сражайся!"

прорычал ассасин, а затем изо всех сил попытался сделать выпад вперед. Ощущения были похожи на богомола, поднявшего руки, чтобы заблокировать колеса, которые катились по земле.

В тот момент, когда его кулак коснулся контузии Аньчжэна, его рука начала плавиться. Безостановочное таяние, даже если бы он хотел немедленно отвести руку, это не помогло бы. Его рука таяла со скоростью, видимой невооруженным глазом, как будто она превратилась в воду, а затем в одно мгновение испарилась, не оставив ничего. Сначала его кулак, затем рука, плечо, голова, все тело - снеговик растаял как снежный ком.

"Это невозможно!"

Лидер убийц полагался на свою практику пребывания в плену, концентрируя всю свою силу, чтобы ударить в направлении позади него, но самый сильный удар, казалось, пришелся в море, и он был совсем не сильным. Море остается морем, хотя его сила культивации может вызвать волну, но после волны морская вода с еще большей силой устремилась обратно.

Он почувствовал удушье в своем сердце, возможно, это было ощущение смерти.

Тела оставшихся убийц постепенно исчезают. Самое страшное, что их сознание оставалось трезвым во время этого процесса исчезновения. Они наблюдали, как часть их тел начала исчезать, но не могли остановить этот процесс. Такой страх не поддавался описанию. Перед

смертью им казалось, что они попали в самый страшный ад, подвергаясь самым суровым и жестоким пыткам.

"Нет!"

взвыл мужчина, наблюдая, как половина его тела превращается во фрагменты, а затем исчезает. В процессе он даже увидел, как обнажились его собственные внутренние органы, а также увидел сердце, которое все еще билось.

Лидер ассасинов почувствовал отчаяние, он не ожидал, что подросток выпустит такую страшную силу.

"Кто ты?!"

рычал Ань, рычал перед смертью.

Ань Чжэн становился все более спокойным, его волосы медленно рассыпались от танца, а только что пугающая жестокость в его глазах исчезла. Его тело все еще было покрыто пятнами крови и ранами, а лицо все еще было страшным, но этот момент тревоги был похож на настоящего судью... Да, у лидера ассасинов вдруг появилась такая иллюзия в сердце Ань Чжэн - судья.

Я не знаю, почему. В этот момент лидер ассасинов невольно подумал обо всех тех злых делах, которые он совершал раньше. Зло, о котором он думал, что никогда не будет заботиться, казалось, превратилось в его сознании в Яшу. Независимо от того, насколько велико или мало событие, каждый раз, когда он думает о нем, в его сознании появляется дополнительный Яша, и эти Яши назначают наказание самому себе.

"Что!"

Предводитель убийц был напуган увиденной сценой, и он наконец понял, почему не мог сопротивляться силе борьбы, ведь его пытались убить.

Но ему так не хотелось умирать вот так, и злой дух, накопленный годами за совершение зла, заставил его в последний момент принять решение умереть вместе.

"Я заберу тебя, даже если умру!"

громко прорычал лидер убийц, а затем собрал всю силу Даньтянь Цихая в свои руки. Он бросился навстречу кулаку Ань Чжэна, толкаясь вперед обеими руками, словно злой дух.

"Все зло в твоём сердце затрепещет, ты побежден".

Кулак Ань Чжэна внезапно вспыхнул ослепительным светом, и его кулак превратился в солнце. Такой свет был просто неприемлем для человеческих глаз, и такая сила не была заблокирована никаким злом. В этот момент тьма полностью рассеялась, и солнце, олицетворяющее силу света, перенеслось с неба в руки Ань Чжэна, который держал свет в своей руке.

Солнце столкнулось со злым духом.

Злой *** превратился в пепел, а лидер убийц исчез.

Перед Ань Чжэном не было ничего, кроме удара. Дюжина или около того сильных мужчин в

царстве Сюя плюс один сильный мужчина, который уже вошел в царство заключенных, были уничтожены.

Таков путь безопасности, и такова сила, предназначенная для безопасности.

После этого удара Ань Чжэн, казалось, тоже лишился всех сил. Его ноги ослабли, и он безвольно опустился на корточки. Он уперся одной рукой в землю, и его глаза постепенно прояснились... Он вернулся из яркого мира в реальный.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2131804>